

УДК 314.15 (470.5)
DOI 10.14258/epb202537

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

С. В. Данилова

Нижевартровский государственный университет (Нижевартовск, Россия)

Миграционные процессы населения оказывают существенное влияние на эффективность реализации демографической политики, которая в настоящее время направлена на воспроизводство населения в условиях демографического старения, чем и обусловлена актуальность настоящего исследования, целью которого является формирование современного механизма управления миграционными процессами в Уральском федеральном округе (УрФО). Совокупность миграционных потоков при влиянии сопутствующих социальных факторов (уровень адаптации мигрантов, образование, здоровье, вовлеченность в процессы социокультурной интеграции) существенно воздействует на демографические процессы. Достаточно сложно оценить уровень непосредственного (изолированного) влияния миграции на демографические показатели территории, но через экспертную оценку возможно сформировать общий механизм управления демографическими процессами в контексте миграционной политики. В статье структурированы отдельные нормативные акты, оказывающие непосредственное воздействие на миграционные процессы, проанализированы некоторые показатели, с помощью которых принято оценивать миграционные потоки. В итоге автором разработан современный механизм реализации миграционной политики УрФО в условиях необходимости целенаправленного воздействия управления на процесс воспроизводства населения и сформулирован вывод о важности разработки единого, комплексного подхода в управлении миграционными потоками, что должно существенно повысить результативность не только миграционной, но и в целом демографической политики.

Ключевые слова: миграционная политика, миграция, демографическая политика, стратегия развития, переселение граждан.

IMPLEMENTATION OF REGIONAL MIGRATION POLICY FOR POPULATION REPRODUCTION BASED ON MATERIALS FROM THE URAL FEDERAL DISTRICT

S. V. Danilova

Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia)

The migration processes of the territories have an impact on the indicators of the implementation of demographic policy, which is currently aimed at reproducing the population in the context of demographic aging, which determines the relevance of this study. The purpose of the study is to form a modern mechanism for managing migration processes in the Ural Federal District. The totality of migration flows, under the influence of accompanying social factors (the level of adaptation of migrants, education, health, involvement in the processes of socio-cultural integration) significantly affect demographic processes. It is quite difficult to assess the level of the direct (isolated) impact of migration on the demographic indicators of the territory, but through expert assessment it is possible to form a common mechanism for managing demographic processes, in particular, and migration policy in general (as part of demographic policy). The article evaluates individual regulations that have a direct impact on migration processes, analyzes some indicators that are used to assess migration flows. As a result, the author developed a modern mechanism for implementing migration policy in the Ural Federal District

in the context of population reproduction management and concluded that it is necessary to develop a unified, integrated approach to managing migration flows, which should significantly increase the effectiveness of not only migration, but also demographic policy in general.

Keywords: migration policy, migration, demographic policy, Development strategy, resettlement of citizens.

Введение. В последние годы в российском обществе все более обостряются проблемные аспекты, связанные с миграционными потоками, что происходит также в большинстве государств, традиционно привлекательных для миграции [1, с. 304], в США, Германии, ОАЭ [2, с. 81; 3, с. 216]. Учитывая, что миграционная политика включена в состав общей демографической политики государства, которая находится под постоянным контролем федеральных органов власти, данный процесс требует продуманного механизма управления [4, с. 42]. Существует мнение, что слабое управление миграционной политикой приводит к росту этнической преступности [5, с. 71]. Однако в условиях демографического старения и депопуляции населения миграция является одним из факторов, способствующих минимизации негативных демографических тенденций [6, с. 863]. Следует понимать, что миграционная политика в РФ направлена на внешние миграционные процессы, а внутренняя межрегиональная миграция в целом хорошо управляема. Управление межрегиональной миграцией в России сосредоточено на труднодоступных регионах, а в некоторых случаях — со слаборазвитой инфраструктурой, для повышения привлекательности территорий для трудовых мигрантов [7, с. 211]. Внешняя миграционная политика сочетает в себе многочисленные аспекты, которые направлены на социальную и трудовую адаптацию мигрантов [8, с. 121; 9, с. 54]. В настоящее время миграционная политика в РФ реализуется на основании Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы и при поддержке Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Концепция направлена на стимулирование принятия решения репатриантов к возвращению для проживания в Россию [10, с. 99]. Следует обратить внимание, что в национальных проектах, реализуемых в РФ с 2025 года, не выделено отдельных программ, направленных на решение проблем в сфере миграционной политики.

В связи с запросом общества происходит существенное повышение сложности регулирования миграционных процессов, что обусловило постепенный переход к трансформации миграционной политики. В докладе Совета при Президенте РФ

по развитию гражданского общества и правам человека «Миграционная политика и национальные цели развития России» отмечено, что «миграционная политика непосредственно затрагивает как минимум, 5 из 7 национальных целей развития нашей страны». Миграционная политика в том числе должна обеспечивать «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семьи» [11].

Учитывая важность миграционной политики для развития общества и демографических процессов, субъекты федерации с учетом вышеуказанных документов разрабатывают и реализуют собственные программные документы и мероприятия, обеспечивающие единство государственной миграционной политики. Миграционная политика субъектов РФ разрабатывается с учетом внутрирегиональных потребностей, но должна соответствовать целям и задачам общегосударственной миграционной политики [12–14].

Цель исследования — разработка современного механизма реализации региональной миграционной политики с учетом потребности государства в воспроизводстве населения на материалах УрФО.

Методы и материалы исследования. Основными статистическими индикаторами, в самом общем виде характеризующими миграционные потоки территорий, является численность выбывшего населения и прибывших для постоянного проживания на территории. Исследуемые индикаторы собраны на сайте Федеральной службы государственной статистики, в разделе «Информационно-аналитические материалы», а также сайте «ЕМИС государственная статистика. Официальные статистические показатели». Информация о нормативных актах, регулирующих миграционные процессы, получена с официальных сайтов министерств и ведомств, а также с официальных сайтов субъектов РФ, включаемых в состав УрФО. С учетом полученного материала и наличия потребности в его интерпретации в настоящем исследовании применялись традиционные методы, такие как статистический анализ и сравнение.

Результаты и обсуждение. Субъекты РФ в составе УрФО в рамках содействия реализации общегосударственной демографической политики разрабатывают комплексные документы, направленные в целом на регулирование миграционно-

демографических процессов. Обратим внимание, что в настоящем исследовании реализация миграционной политики рассматривается только с точки зрения миграционных потоков, а не через оценку интеграции мигрантов в русскую культуру, общество, их вовлеченность в образование, здравоохранение, правопорядок и т. п.

В УрФО не разработано единого общего документа, отражающего комплексную реализацию миграционной политики с учетом потребности в воспроизводстве населения, однако в Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа выделен раздел «Миграционная политика», в котором обозначены основные (планируемые) к достижению цели и задачи в области миграционных процессов. Согласно указанному документу, в настоящее время миграционная политика УрФО реализуется в области развития трудовых ресурсов через привлечение для постоянного проживания на территорию округа требуемых квалифицированных специалистов как за счет внутрирегиональной миграции, так и через международные миграционные процессы.

Каждый субъект в составе УрФО сформировал индивидуальную стратегию социально-экономического развития. В стратегических документах отражены основные ориентиры миграционной политики данных территорий:

- в Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года обозначена значительная миграционная убыль населения, которая усиливается в связи с отсутствием проработанной системы адаптации мигрантов для проживания в области. Миграционную политику предлагается реализовывать, в том числе и через повышение качества жизни населения области, доступности качественных социально-бытовых услуг;
- в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года выделен раздел «Демография и миграционная политика», в котором обозначена основная задача миграционной политики как процесс привлечения иностранных граждан с одновременным формированием условий по их адаптации;
- в Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года зафиксировано, что положительная миграция в области в основном связана с прибытием для проживания населения из соседних регионов и стран СНГ, но отмечается сокращение численности населения, проживающего в сельской местности в связи с оттоком сельского населения из-за недо-

статочного уровня и качества жизни. Миграционная политика области направлена на развитие технологичных производств, роста уровня доходов населения, что повысит миграционную привлекательность территории;

- в Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года отмечается низкая привлекательность области для миграции в связи с существенным снижением реальных доходов населения. В качестве условий для повышения миграционного прироста населения отмечается необходимость в значительном повышении качества жизни;
- в Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года выделено, что в округе выявлен миграционный отток с доминирующей причиной — образовательная миграция. Миграционная политика ЯНАО должна обеспечивать миграционный оборот за счет более длительного закрепления на рынке труда специалистов требуемого уровня подготовки и квалификации через повышение качества жизни населения;
- в Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года отмечена проблема миграционного оттока населения, необходимость повышения привлекательности рынка труда для иностранных работников, наличие потребности в развитии образовательной миграции, то есть миграционная политика ХМАО — Югры должна обеспечивать формирование инфраструктуры и экономической системы, способной повысить привлекательность территории для талантливых специалистов.

Следует отметить, что в исследованных стратегиях социально-экономического развития в целом не выделен комплексный раздел, посвященный миграционной политике территорий, но оценены миграционные показатели развития. Миграционная политика представлена в составе демографической политики и сложно обособляется от анализа рынка трудовых ресурсов, сложных демографических процессов областей и округов.

Остановимся подробнее на анализе отдельных миграционных показателей УрФО в целом и в частности на показателях субъектов РФ, включенных в состав УрФО. В таблице 1 представлена динамика численности выбытия населения территории.

Таблица 1

Число выбывших всего за период, тыс. человек [15, 16]

Территория	Годы							Отклонение 2023/2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	4 562	4 787	4 465	4 014	3 848	4 134	3 848	–714	–15,65
УрФО	417,3	425,5	393,2	360,9	346,3	362,2	324,8	–92,5	–22,17
Курганская обл.	33,1	36,1	32,4	30,5	30,1	29,5	26,0	–7,1	–21,42
Свердловская обл.	120,3	122,0	108,5	102,7	94,6	99,5	88,3	–31,9	–26,55
ХМАО — Югра	80,3	79,0	73,3	64,9	65,0	68,8	62,5	–17,7	–22,10
ЯНАО	37,6	37,8	34,3	28,9	27,6	28,1	24,6	–13,0	–34,67
Тюменская обл. (кроме АО)	47,8	49,7	47,3	45,5	41,9	46,2	41,8	–6,1	–12,67
Челябинская обл.	98,2	100,9	97,5	88,3	87,0	90,0	81,6	–16,7	–16,95

Динамика численности выбывшего населения свидетельствует о постепенном сокращении числа выбытий. В целом по стране интенсивность миграции сокращается, то есть происходит постепенное уменьшение количества выезжающих из страны. В УрФО численность выезжающих снижается, что соответствует общей тенденции по стране, но темпы снижения числа выбытий более низкие, чем в целом по РФ. При анализе количества выбытий в разрезе субъектов можно отметить, что по всем территориям в составе УрФО аналогичная ситуация (сокращение количества выезжающих).

В общем объеме выбывающего населения из УрФО более 50% занимают Свердловская и Че-

лябинская области, что свидетельствует о недостаточной результативности миграционной политики данных территорий, наличии потребности в оптимизации мероприятий, направленных на повышение привлекательности данных регионов в части рынка труда, комфортности проживания, доступности социально-бытовых услуг.

Обратным процессом выбытия населения является переезд для работы и проживания в исследуемый регион (трудовая, образовательная и т. д. миграция). В таблице 2 представлена динамика числа прибывшего населения для постоянного проживания и/или выполнения трудовых обязанностей (релоканты), получение образования.

Таблица 2

Число прибывших всего за период, тыс. человек [15, 16]

Территория	Годы							Отклонение 2023/2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	4 774	4 912	4 750	4 121	4 277	4 196	4 051	–722	–15,13
УрФО	417,6	419,3	413,4	372,5	376,3	363,8	352,3	–65,3	–15,6
Курганская обл.	27,9	29,6	29,8	28,9	26,4	25,1	23,8	–4,1	–14,8
Свердловская обл.	120,5	120,7	114,8	106,4	102,7	94,4	89,5	–31,0	–25,7
ХМАО — Югра	76,2	75,6	73,5	70,4	74,4	77,4	83,6	7,4	9,7
ЯНАО	35,2	36,1	33,0	27,9	29,2	25,4	24,3	–10,9	–30,9
Тюменская обл. (кроме АО)	63,4	65,4	62,9	51,6	53,7	51,4	47,5	–15,9	–25,1
Челябинская обл.	94,4	91,9	99,3	87,4	90,0	90,1	83,6	–10,8	–11,5

Количество прибывающих для проживания и работы в целом на территорию РФ сокращается и темпы снижения соответствуют показателям выбытия населения, то есть сокращение миграционных потоков происходит в двух направлениях. По УрФО происходит аналогичная динамика — снижается численность прибывающего населения. В структуре УрФО (по субъектам) во всех регионах снижается численность при-

езжающего населения (кроме ХМАО — Югры) и темпы сокращения находятся в пределах общероссийских показателей. Следует отметить, что численность прибывающего населения — это показатель, положительно характеризующий миграционные процессы, который (при эффективном управлении и регулировании) должен положительно влиять на демографическую ситуацию на конкретной территории.

ЯНАО, Курганская и Тюменская области в общем объеме прибывающего населения занимают примерно 30%, а оставшийся объем (около 70%) приходится на другие субъекты в составе УрФО. Соответственно, наибольшей популярностью у мигрантов пользуются Свердловская и Челябинская области, ХМАО — Югра. Следует обратить внимание, что в последние отчетные периоды большей популярностью для мигрантов стала пользоваться ХМАО — Югра (удельный вес региона в общем объеме растет, также увеличивается число прибывших в абсолютном выражении).

При оценке результатов миграционной политики следует учитывать соотношение показателей прибывшего и выбывшего населения. В общем объеме прибывшего населения наибольший интерес представляют собой мигранты с требуемым уровнем образования и квалификацией в целях развития рынка труда территорий, а также мигранты, получающие образование и решившие остаться для постоянного проживания в регионе. Однако корректный расчет данных показателей сложно реализовать и возможен только при анализе анкет прибывающего населения.

В целом ситуация с миграционными процессами в УрФО стабильна (количество прибы-

вающего населения превышает численность выбывших), что свидетельствует об определенной результативности миграционной политики данного округа. По УрФО, очевидно, постепенное увеличение миграционных потоков, динамичен показатель миграционного прироста населения. В составе УрФО два региона (Курганская область и ЯНАО) стабильно характеризуются миграционной убылью населения, Челябинской области свойственна приграничность показателей убыли и прироста населения, постепенно снижается величина миграционного прироста населения и в Тюменской области. В Свердловской области миграционная убыль замещается миграционным приростом, но данная тенденция в целом сложнопрогнозируемая. Выявлено постепенное увеличение миграционного прироста населения в ХМАО — Югре, которое (в статистическом измерении) существенно положительно влияет на миграционный прирост населения УрФО.

На основании миграционного прироста (убыли) населения рассчитаны коэффициенты миграционного прироста (табл. 3), которые позволяют оценить результаты миграционной политики территории. Коэффициенты миграционного прироста информируют о количестве прибывших на 1000 человек постоянного населения.

Таблица 3

Коэффициенты миграционного прироста на 1000 человек [15, 16]

Территория	Годы						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
РФ	1,4	0,9	1,9	0,9	2,9	0,4	1,4
УрФО	0,0	-0,5	1,6	0,8	2,4	0,1	2,2
Курганская обл.	-6,0	-7,7	-3,0	-2,1	-4,5	-5,8	-2,9
Свердловская обл.	0,05	-0,3	1,5	0,7	1,9	-1,2	0,3
ХМАО — Югра	-2,5	-2,1	0,1	3,1	5,5	5,0	12,1
ЯНАО	-4,5	-3,2	-2,4	-2,2	3,0	-5,4	-0,5
Тюменская обл. (кроме АО)	10,5	10,4	10,2	3,8	7,6	3,2	3,6
Челябинская обл.	-1,1	-2,6	0,5	-0,4	0,9	0,1	0,6

В целом по РФ коэффициент миграционного прироста населения не превышает 2, то есть на 1000 человек постоянного населения приходится менее двух человек прироста населения за счет миграционных потоков. Показатель по УрФО соответствует общероссийской тенденции. В разрезе субъектов УрФО более высокие показатели относятся к Тюменской области и ХМАО — Югре, высокая миграционная убыль в Курганской области. Соответственно, миграционная убыль Курганской области сокращает миграционный прирост населения УрФО.

Очевидной программой по реализации миграционной политики государства является Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Программа направлена на решение демографических проблем на территориях стратегического значения РФ. По данной программе происходит финансовое обеспечение добровольного переселения соотечественников с учетом демографических потребностей развития регионов. В таблице 4 представлена динамика прироста (убыли) численности участников программы.

Таблица 4

**Прирост (убыль) численности участников Государственной программы
по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников,
проживающих за рубежом, тыс. человек [15, 16]**

Территория	Годы							Отклонение 2023/2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	отн.
РФ	115,77	103,34	104,00	56,73	73,56	60,55	38,32	-77,46	-66,90
УрФО	13,70	13,06	14,02	6,84	9,44	11,83	11,69	-2,01	-14,66
Курганская обл.	0,33	0,26	0,21	0,13	0,14	0,11	0,05	-0,28	-84,98
Свердловская обл.	4,79	4,15	4,16	1,67	1,82	1,13	0,40	-4,40	-91,72
ХМАО — Югра	2,37	1,19	0,89	0,70	0,99	1,20	0,63	-1,74	-73,28
ЯНАО	0,29	0,23	0,11	0,08	0,03	0,04	0,02	-0,27	-92,47
Тюменская обл. (кроме АО)	0,26	0,23	0,23	0,21	0,15	0,15	0,13	-0,13	-48,26
Челябинская обл.	5,66	6,99	8,42	4,05	6,32	9,21	10,46	4,80	84,90

В последние годы происходит существенное снижение численности переселяющихся соотечественников, как в целом по РФ, УрФО, так и в разрезе их субъектов. Количество въезжающих соотечественников снижается по всем субъектам РФ в составе УрФО, кроме Челябинской области. За счет достаточно высоких показателей в Челябинской области сформировались более высокие результаты реализации программы в целом по УрФО, но показатели реализации программы снижаются.

С точки зрения оценки качества миграционных процессов следует исследовать возрастной состав прибывающих и выбывающих мигрантов. Возрастной состав дает возможность оценить перспективы развития рынка труда, так как количество приезжающего (выбывающего) трудоспособного населения позволяет управлять дефицитом кадров и, соответственно, развивать экономические процессы отдельных отраслей.

Основной объем прибывших приходится на трудоспособный возраст, что должно положи-

тельно воздействовать на развитие рынка труда регионов, снижать потребности в трудовых ресурсах. Однако при отсутствии статистики относительно отрасли работы и снижении дефицита кадров в данных отраслях сложно оценить степень влияния миграции на рынок труда. Остальные мигранты — это в большей степени члены их семей (дети, родители), а также мигранты, прибывающие в РФ, с целью получить образование, а не стать в ближайшем будущем участниками рынка труда. Достаточно высокая доля прибывающего трудоспособного населения (даже при снижении общей численности входящих миграционных потоков) свидетельствует об определенном интересе для работы и проживания на территории УрФО, что требует оптимизации мероприятий, проводимых в рамках миграционной политики, в целях повышения результативности демографической политики.

На рисунке 1 наглядно в динамике представлен входящий миграционный поток в сравнении с долей въезжающего трудоспособного населения.

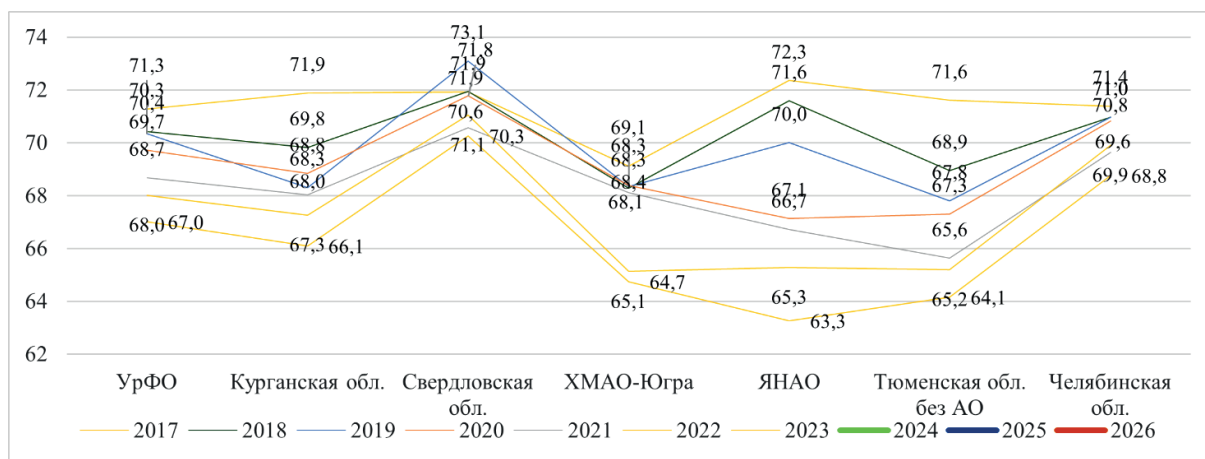

Рис. 1. Доля трудоспособного населения (%) в общей численности прибывшего населения в УрФО, тыс. человек [15, 16]

Следует обратить внимание, что постепенно (незначительными темпами) и при условии снижения входящих миграционных потоков происходит сокращение въезжающего на территорию УрФО трудоспособного населения. Данная ситуация в отсроченной перспективе может оказать отрицательное воздействие на все демографические процессы в регионе, так как в целом въезжающее трудоспособное население — это население фертильного возраста, которое потенциально может оказать влияние не только на рынок труда, но и на естественное воспроизводство населения.

Выбывающая миграция негативно влияет на демографическую ситуацию, развитие экономики региона, стабильность рынка труда. Особое значение имеет численность выбывающего населения

трудоспособного возраста. При анализе возрастного состава выбывающего населения выявлены тенденции к постепенному снижению численности выбывших трудоспособного возраста, что соответствует общей тенденции РФ и УрФО по снижению исходящих миграционных потоков. Доля выбывающего населения трудоспособного возраста в среднем не превышает 70% (кроме Свердловской области). Соответственно, выбывающее население данного возраста должно компенсироваться прибывающим населением аналогичной возрастной группы.

На рисунке 2 наглядно в динамике представлен исходящий миграционный поток в сравнении с долей выезжающего населения трудоспособного возраста.

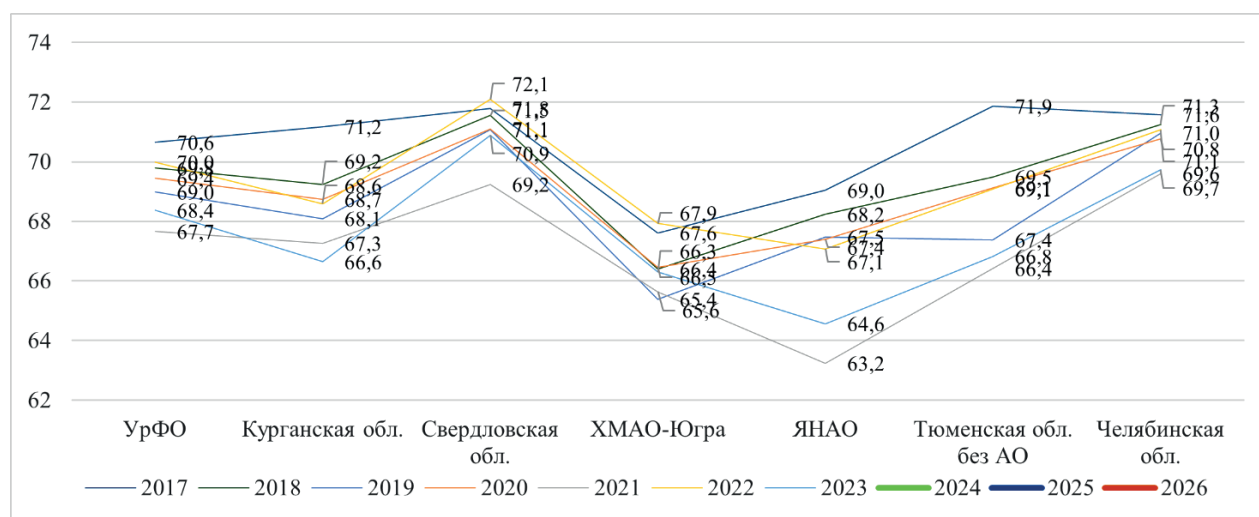

Рис. 2. Доля трудоспособного населения (%) в общей численности выбывшего населения в УрФО, тыс. человек [15, 16]

В среднем население трудоспособного возраста в меньшей степени выезжает из ЯНАО и ХМАО — Югры, а стабильно выше данные показатели в Свердловской и Челябинской областях. Основным фактором, влияющим на миграционный прирост (убыль) населения УрФО, является изменение миграционных потоков лиц трудоспособного возраста, так как именно данная группа населения преобладает в миграционных потоках. От переезда на новое место жительства и работы трудоспособного населения зависит и переезд населения младше и старше трудоспособного возраста (членов семей трудовых мигрантов).

Как отмечалось ранее, в УрФО не разработано единого документа, отражающего комплексную реализацию миграционной политики, но выделено, что отдельные ее аспекты заложены в стратегиях социально-экономического развития УрФО и входящих в его состав субъектов РФ. Отсутствие

единого комплексного подхода в реализации миграционной политики оказывает сдерживающее воздействие на соответствующие процессы, снижает в целом качество миграционной данной политики в разрезе территории.

В целях сохранения российской самоидентичности при одновременном повышении качества миграционной политики на территории УрФО его субъекты разработали и утвердили Концепции (Стратегии) реализации миграционной политики. Целями указанных программных документов стало регулирование отдельных сегментов миграционной политики субъектов в составе УрФО:

- в Стратегии государственной национальной политики в Курганской области на период до 2025 года отмечена необходимость формирования системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, а в государственной программе Курганской

- области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих в Курганской области» сформулирована задача, требующая решения по созданию условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Курганской области и их интеграции в российское общество;
- в Концепции реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Свердловской области до 2025 года выделена аналогичная Курганской области необходимость социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, а в комплексной программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области», одной из задач обозначено повышение толерантности к представителям другой национальности;
  - в государственной программе Тюменской области «Реализация государственной национальной политики» одной из целей выделено обеспечение успешной социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;
  - в государственной программе Челябинской области «Реализация государственной национальной политики в Челябинской области» отмечена потребность в обеспечении успешной социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, а также в увеличении доли граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам;
  - в Концепции государственной национальной политики Ямало-Ненецкого автономного округа поставлена цель по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, находящихся на территории автономного округа, а в государственной программе Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие международной, внешнеэкономической и межрегиональной деятельности на 2014–2024 годы» одной из задач было оказание содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников на территории ЯНАО;
  - в Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на период до 2025 года от-

мечены идентичные цели и задачи, выделенные в стратегиях и концепциях вышеуказанных территорий УрФО.

Соответственно, в стратегиях и концепциях сформулированы в целом идентичные цели и задачи в области миграционной политики, решение которых направлено на повышение интеграции мигрантов в российское общество.

Одним документом, непосредственно реализующим миграционную политику территорий, являются программы по содействию добровольному переселению граждан. Государственные программы разработаны и реализуются во всех субъектах РФ (кроме ЯНАО), относящихся к УрФО. Сопутствующей программой в миграционной политике является программа «Сотрудничество», по которой предоставляются социальные выплаты на жилье гражданам, выезжающим из ЯНАО и ХМАО — Югры для проживания на юге Тюменской области. Отдельные регионы ХМАО — Югры и ЯНАО попадают под действие федеральной программы по переселению из районов Крайнего Севера, что также относится к миграционной политике УрФО.

Среди субъектов УрФО, более детализированно разработавших миграционную политику, можно отметить Свердловскую область, в которой в программе демографического развития Свердловской области на период до 2025 года выделен отдельный раздел «миграционная политика». В данном разделе обозначены цель миграционной политики, принципы ее реализации, решаемые задачи и ограниченный перечень мероприятий. В Курганской области разработана концепция, направленная на регулирование миграционных процессов, а в ХМАО — Югре сформирован план мероприятий по реализации государственной миграционной политике.

На рисунке 3 представлен современный механизм реализации миграционной политики в УрФО, в том числе регулирующий как рынок труда, так и воспроизводство населения. Обратим внимание, что исследуемые субъекты РФ изолированно реализуют миграционную политику на своей территории. В Свердловской, Курганской и Тюменской областях созданы комиссии, группы, советы по управлению отсроченными последствиями результатов переселения иностранных граждан в регионы. В Курганской области и ХМАО — Югре функционирует комиссия по работе с соотечественниками.

А в Челябинской области и ЯНАО основные функции по реализации миграционной политики возложены, соответственно, на Правительство Челябинской области и Департамент внешних связей ЯНАО. Данные комиссии, группы, советы отвечают за управление внешней (входящей) для территории миграцией.

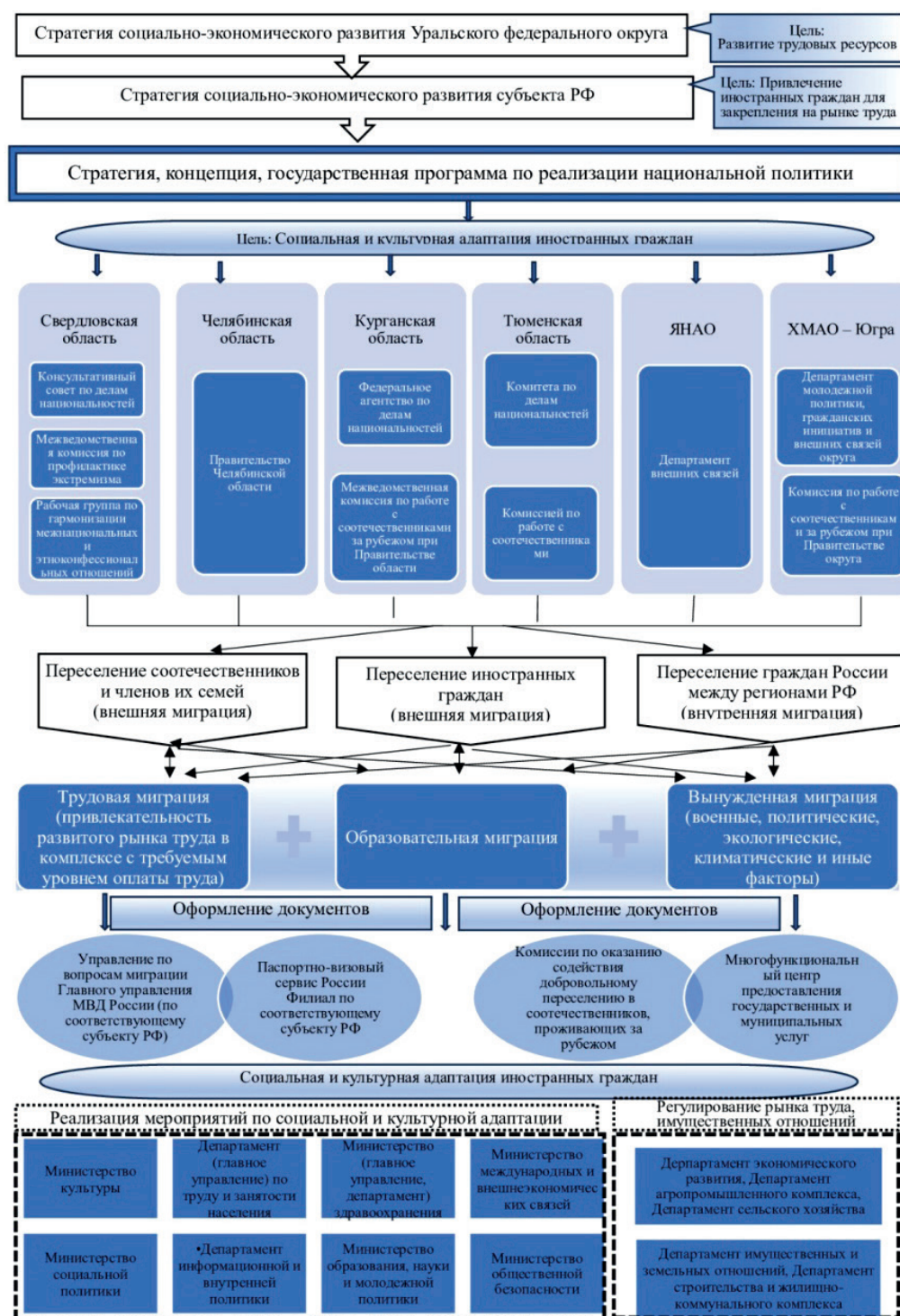

Рис. 3. Современный механизм реализации миграционной политики УрФО
(составлено автором в процессе исследования)

С учетом вида миграции, гражданства мигрантов в УрФО переселяющиеся имеют возможность оформить документы, связанные с переездом через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Если гражданин относится к категории «соотечественник», то оформление документов начинают

после обращения в комиссии по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом соответствующей территории.

Важные функции в части реализации миграционной политики возложены на отдельные министерства и департаменты субъектов УрФО. Данные

подразделения являются исполнителями основных мероприятий, связанных с социальной адаптацией въезжающих мигрантов, их погружение в культуру и традиции народов России, соблюдение их прав и гарантий на социальную защиту, медицинскую помощь, образование, обеспечение получения ими достоверной информации об историческом, экономическом, культурном и социальном развитии общества.

Заключение. Миграционная политика в составе демографической политики УрФО является регулирующим инструментом, направленным прежде всего на формирование эффективной структуры на рынке труда, развитие отдельных отраслей экономики территорий, что необходимо в условиях управления воспроизводством населения. В целях оптимизации демографической политики органам власти следует разработать комплексный (единый) механизм управления миграционными потоками в целом для всего УрФО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федорова И. В., Ушаков М. А., Гуликян А. А., Клокова Д. С. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 304–308. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-304-308>.
2. Kudeyárova N. Y. Política de estados Unidos con respecto a los migrantes latinoamericanos: derechos humanos vs seguridad // Iberoamerica. 2023. No. 1. Pp. 78–101. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2023-1-04>.
3. Aleshkovski I. A. Globalization of international migration: Social challenges and policy implication // RUDN Journal of Sociology. 2017. Vol. 17. No. 2. Pp. 213–224. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-2-213-224>.
4. Данилова С. В., Шульгин О. В. Прогнозирование и моделирование демографических процессов: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 42–46.
5. Мухаев Р. Т. Миграционная политика Российской Федерации в поисках новой парадигмы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. № 3. С. 67–90. <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-3-67-90>.
6. Топилин А. В., Воробьева О. Д. Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов в России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 856–864. <https://doi.org/10.31857/S0869587321090097>.
7. Евдокимов Д. Ю., Плескачев Ю. А., Пономарев Ю. Ю. Эффекты межрегиональной миграции: детерминанты, межотраслевые связи и экономические эффекты // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. Т. 59. № 3. С. 191–214. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-3-9>.
8. Корсаков К. В., Серова А. В. Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 2. С. 106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106.
9. Красинец Е. С., Шевцова Т. В. Трудовая иммиграция и рынок труда в современной России: проблемы взаимодействия // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 4. С. 52–62. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.5>.
10. Шагалкина М. В., Телов В. В., Латуха М. О., Панибратов А. Ю. Решение репатриантов о возвращении в Россию: определяющие факторы // Российский журнал менеджмента. 2021. Т. 19. № 1. С. 97–116. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2021.104>.
11. Фадеев В. А., Кабанов К. В. и др. Миграционная политика и национальные цели развития России: общественно-экспертный доклад. М., 2024. URL: <https://www.president-soviet.ru/upload/medialibrary/84b/znb5t8c3ce1ym2qaa0ymb0vm58qlyd1c.pdf> (дата обращения: 21.03.2025).
12. Леденева В. Ю. Трансформация миграционных процессов в субъектах Уральского федерального округа и их влияние на демографическую и этнокультурную безопасность региона // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 4. С. 125–130. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-4-125-130>.
13. Mukhina I., Ostaev G., Sokolov V., Markovina E. Migration processes in rural areas as an indicator of economic security // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No. 28. Pp. 330–337.
14. Рязанцев С. В., Моисеева Е. М. Миграция в контексте демографического развития российского Дальнего Востока // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 2. С. 150–161. <https://doi.org/10.31857/S0869587321030075>.

15. Информационно-аналитические материалы. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

16. ЕМИС государственная статистика. Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 14.03.2025).

REFERENCES

1. Fedorova I. V., Ushakov M. A., Gulikyan A. A., Klokova D. S. Migration policy of the Russian Federation: problems, trends, development prospects. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 1. Pp. 304–308. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-304-308>.

2. Kudеyárova N. Y. Política de estados Unidos con respecto a los migrantes latinoamericanos: derechos humanos vs seguridad. *Iberoamerica*. 2023. No. 1. Pp. 78–101. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2023-1-04>.

3. Aleshkovski I. A. Globalization of international migration: Social challenges and policy implication. *RUDN Journal of Sociology*. 2017. Vol. 17. No. 2. Pp. 213–224. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-2-213-224>.

4. Danilova S. V., Shulgin O. V. Forecasting and modeling of demographic processes: a theoretical aspect. *Fundamental research*. 2022. No. 3. Pp. 42–46.

5. Mukhaev R. T. Migration policy of the Russian Federation in search of a new paradigm. *Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political Science*. 2024. No. 3. Pp. 67–90. <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-3-67-90>.

6. Topilin A. V., Vorobyeva O. D. Demographic situation and peculiarities of labor resources formation in Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 91. No. 9. Pp. 856–864. <https://doi.org/10.31857/S0869587321090097>.

7. Evdokimov D. Yu., Pleskachev Yu. A., Ponomarev Yu. Y. Effects of interregional migration: determinants, intersectoral relations and economic effects. *Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics*. 2024. Vol. 59. No. 3. Pp. 191–214. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-3-9>.

8. Korsakov K. V., Serova A. V. Russia's national policy on regulating relations in the field of external labor migration. *Discourse-Pi*. 2023. Vol. 20. No. 2. Pp. 106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106.

9. Krasinets E. S., Shevtsova T. V. Labor immigration and the labor market in modern Russia: problems of interaction. *Population*. 2023. Vol. 26. No. 4. Pp. 52–62. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.5>.

10. Shagalkina M. V., Telov V. V., Latukha M. O., Panibratov A. Yu. The decision of repatriates to return to Russia: determining factors. *Russian Journal of Management*. 2021. Vol. 19. No. 1. Pp. 97–116. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2021.104>.

11. Fadeev V. A., Kabanov K. V. et al. Migration policy and national development goals of Russia: a public expert report. Moscow, 2024. URL: <https://www.president-sovet.ru/upload/medialibrary/84b/znb5t8c3ce1ym2qaa0ymb0vm58qlyd1c.pdf> (date of access: 21.03.2025).

12. Ledeneva V. Y. Transformation of migration processes in the subjects of the Ural Federal District and their impact on the demographic and ethnocultural security of the region. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2020. Vol. 10. No. 4. Pp. 125–130. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-4-125-130>.

13. Mukhina I., Ostaeв G., Sokolov V., Markovina E. Migration processes in rural areas as an indicator of economic security. *Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9. No. 28. Pp. 330–337.

14. Ryazantsev S. V., Moiseeva E. M. Migration in the context of demographic development of the Russian Far East. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. No. 2. Pp. 150–161. <https://doi.org/10.31857/S0869587321030075>.

15. Information and analytical materials. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 11. 03.2025).

16. EMIS state statistics. Official statistical indicators. URL: <https://www.fedstat.ru/> (date of access: 14.03.2025).

Поступила в редакцию: 15.06.2025.

Принята к печати: 31.07.2025.